

Нина ДЕРГУНОВА, Виталий ОШКИН

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИРКУЛЯЦИИ ЭЛИТ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. МИХЕЛЬСА

В данной статье проведен анализ взглядов Р. Михельса относительно концепции циркуляции элит на временном интервале с 1911 по 1933 г., показан его вклад в развитие теории Вильфредо Парето.

In this article the analysis of the views of R. Michels concerning the concept of elite circulation in 1911–1933 is carried out; contribution of Michels into development of the theory of Vilfredo Pareto is shown.

Ключевые слова:

элита, Михельс, Парето, народные массы, циркуляция; elite, Michels, Pareto, public mass, circulation.

Роберт Михельс — один из классиков элитизма, широкая известность которого обычно связывается со знаменитым «железным законом олигархии». Это, безусловно, выдающийся научный результат, который пришелся на ранний этап творчества ученого. Но Роберт Михельс не остался мыслителем, которому можно приписать только одну удачную научную работу (*Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie, 1911*). Положения этой работы он продолжал разрабатывать в течение всей жизни, причем использовал опыт и результаты работ своих коллег и оппонентов. Одним из направлений исследовательского поиска немецко-итальянского ученого был анализ структуры элиты и того, что Питирим Сорокин позже называл социальной мобильностью, а именно перемещения людей в социальном пространстве, включая социальное возвышение и социальное падение. Для описания подобных процессов внутри элиты и между элитой и массой Роберт Михельс использовал термин «циркуляция», введенный в науку его коллегой и другом Вильфредо Парето.

Вильфредо Парето применял это понятие для описания механизма перемещения талантливых людей из массы в элиту и неприспособленных к выполнению присущих высшему слою функций представителей элиты — в массу. Речь здесь идет о вертикальной социальной мобильности.

Роберт Михельс также заметил это явление и описал его еще в первой своей значительной работе в 1911 г. Но его взгляды на циркуляцию не оставались статичными на протяжении всей его творческой карьеры. В данной статье мы рассмотрим их на временном интервале с 1911 по 1933 г. и продемонстрируем, какими новыми положениями была дополнена теория Вильфредо Парето.

Несмотря на все изменения своих политических пристрастий, Роберт Михельс не пошел по пути радикального пересмотра взглядов на перемещение представителей элиты и массы в социальном пространстве. Он указывал на следующий механизм обновления высшего слоя: новые элементы элиты, т.е. более способные, талантливые люди, а также целые социальные группы, претендующие на вступление в ее ряды, должны сливаться с уже занимающими высокие позиции группами¹. Это вхождение в старую элиту должно проходить по ее правилам. «Новички» должны получить признание себя как достойной части элиты. И речь не только о меритократическом

¹ Michels R. *Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie*. — Leipzig: Verlag von Dr. Werner Klinkhardt, 1911, s. 15; Michels R. *Umschichtungen in den herrschenden Klassen nach dem Kriege*. — Stuttgart: Verlag von W. Kohlhammer, 1934, s. 11.

ДЕРГУНОВА

Нина

Владимировна —

д.полит.н.,

профессор,

заведующий

кафедрой социологии

и политологии УлГУ

comt3@yandex.ru

ОШКИН

Виталий

Владимирович —

аспирант,

ассистент кафедры

социологии

и политологии УлГУ

oww710@yandex.ru

принципе. Важно соблюдение правил, принятых в высшем слое, соответствующий образ поведения и жизни. Принятие таких правил не может быть только внешним. Так, описывая попавших в элиту представителей рабочего класса, ученый указывал на изменение ценностей, преследование целей, отличных от целей пролетариата¹.

Таким образом, немецко-итальянского ученого можно называть сторонником эволюционного пути развития элиты, а не ее радикальной смены. Одной из причин этого можно назвать построение ученым своей концепции на историческом материале, а в истории все же чаще происходило обновление элиты, а не ее свержение. Более того, Роберт Михельс обнаружил тенденцию к снижению революционности и радикализма даже у представителей контрэлиты по сравнению с поддерживающими их массами².

Поддерживая концепцию Парето, Роберт Михельс не остановился на демонстрации ее возможностей на фактическом материале, полученном из опыта работы в Марбургской ячейке СДПГ. Всю свою жизнь ученый не прекращал сбор данных по этой теме, что позволило ему развить и дополнить идею циркуляции.

Как и Парето, он не видел в элите единую однородную группу. «Введем класс, в который будут входить те, кто имеют наиболее высокие показатели в своей области деятельности. Назовем его “элитой”»³. Здесь для нас важен аспект выделения итальянским ученым в элиту представителей разных сфер. Конечно, работать с таким нагромождением профессий не представляется возможным (анализируя отдельно элиту бизнесменов, элиту нищих и пр. можно затратить много усилий при минимальном результате), поэтому Парето остановился на общих закономерностях развития элиты. Роберт Михельс пошел дальше. Он не отбросил окончательно профессиональный компонент в анализе высшего слоя, но несколько укрупнил единицы анализа. В 1933 г. в своей книге «Реструктуризация в господствующих классах после войны» он дает свою модель

внутреннего строения элиты на тот исторический период.

Основное внимание уделяется в этой книге таким группам высшего слоя общества, как крупная буржуазия и интеллектуалы. В числе прочих сегментов элиты, исходя из общего содержания книги, можно выделить бюрократию, знать и людей, профессионально занимающихся политикой.

Для нашей темы важным является тот факт, что немецко-итальянский ученый показал на примере подобного деления высшего слоя процессы взаимного обмена людьми между этими группами, между элитой и массой. Он указал основные пути перемещения в элите и за ее пределами, а также на основные социальные барьеры, препятствующие движению.

Первой подверглась анализу крупная буржуазия. Ряды крупной буржуазии постоянно пополняются за счет выходцев из средних слоев. Но в начале XX в. Роберт Михельс уже не видит возможности для представителей массы войти в элиту буржуазии. Такие примеры остались в прошлом, считает ученый. Другим источником для пополнения элиты бизнеса он считает интеллектуалов. Роберт Михельс сетует, что в его время приходится уговаривать наиболее способных своих учеников продолжить научную карьеру, т.к. их больше привлекает предпринимательство. И подобные уговоры часто являются безуспешными. (Ситуация в чем-то сходная с современным положением вещей в нашей стране, где академическое поприще проигрывает в привлекательности не только крупному бизнесу, но и много менее престижным рабочим местам.)

Таким образом, пути поступления свежих кадров в бизнес-элику были определены как гетерогенные: это и обмен с другими частями высшего слоя, и поступление из среднего слоя (но не из социальных «низов»).

Параллельно были указаны и пути, по которым элиту предпринимательства покидают не приспособленные к ней по функциям люди. Здесь можно выделить следующее.

Во-первых, это растрата наследства, доставшегося от родителей-бизнесменов, детьми. Подобное поведение довольно быстро выводит их из среды очень богатых людей. Все происходит естественным образом и по самому болезненному сцена-

¹ Михельс Р. Рабочие вожди пролетарского происхождения // Диалог, 1990, № 18, с. 55.

² Там же.

³ Парето В. Компендиум по общей социологии. — М.: ИД ГУ ВШЭ, 2008, с. 308.

рию как для покидающих слой, так и для их собственности — завещанного им дела.

Во-вторых, это переход в сферу деятельности интеллектуалов. Став интеллектуалом, бывший буржуа неизбежно понижает свой материальный статус, т.к. эта сфера сопоставимых с бизнесом доходов не дает.

В-третьих, это попытка приблизиться к аристократии по образу жизни. Обычно речь идет не только о внешних переменах, но и о профессиональной деятельности крупных буржуа: многие из них начинают инвестировать в земельную собственность, приобретая поместья. Подобное вложение капитала не столь прибыльно, как в промышленности или банковской сфере, что сказывается на благосостоянии вкладчика. Скорее, это момент поведения, вызванного погоней за признанием со стороны аристократии. Как мы видим, Роберт Михельс указывает в данном случае именно на включение в элитную группу новых членов через принятие ими ценностей старой группы.

В-четвертых, для представителей крупной буржуазии не остается закрытым и путь в политику. Роберт Михельс даже называет нескольких успешных политиков из этой среды, но признает, что подобный переход — явление редкое. Мнение ученого по этому поводу заключается в том, что предприниматели предпочитают манипуляции и помощи профессионалов в данной сфере личному участию.

Таким образом, мы видим, что, в случае с бизнес-элитой происходят не только циркуляционные процессы «элита — масса», но и обмен с другими частями элиты¹.

Работы Роберта Михельса отличаются широким применением фактического материала для доказательства выдвигаемых тезисов. Не стал исключением и данный вывод. Наличие у буржуазии сил для сопротивления массе, желание удержаться в привилегированном положении немецко-итальянский ученый увидел в успешном подавлении европейских революций после Первой мировой войны (как только они начинали угрожать частной собственности). На долю буржуазии он отнес и важную роль в войне, называя ее резервом офицерских кадров, на плечах которых держалось командование подразделениями в последние годы конфликта.

¹ Michels R. Umschichtungen in den herrschenden Klassen nach dem Kriege. — Stuttgart: Verlag von W. Kohlhammer, 1934, s. 42–58.

То есть, буржуазия победила и в войне, и в революции.

Уделил внимание Роберт Михельс и типичным путям вхождения в высший слой представителей социальных низов. Вывод его был неутешителен. В послевоенное время для выходцев из массы закрыты почти все возможности для роста. Уже упоминалось, что войти в элиту буржуазии стало весьма проблематичным.

Статистика, приведенная ученым в отношении происхождения интеллектуалов, также не обнадеживала желающих повысить свой социальный статус через высшее образование. Он смог указать лишь на одного преподавателя из пролетариев, студентов из низших слоев тоже немного. В ряде случаев для абитуриентов «низкого происхождения» сохранялись даже административные барьеры, которые добавлялись к трудностям материального плана, и без того плохо преодолимы².

В обе этих группы путь представителя массы был закрыт. Лишь второе поколение могло, с точки зрения Роберта Михельса, достичь цели.

Для тех, кого не устраивало такое положение вещей, существовал единственный путь — политика. Здесь для развитой в 1933 г. концепции как нельзя лучше подходит материал, переработанный для первой работы 1911 г. Именно там указывалось на стремление вождей рабочей оппозиции к образу жизни элиты, на их легкое «приручение» господствующим классом, на отрыв от масс³. Такое соотношение ценно и тем, что тенденция прослежена до такого глобального кризиса, которым была Первая мировая война. Это значит, что явление войной не объясняется.

Выводы Роберта Михельса по вопросу социальных барьеров, воздвигнутых перед массой, имели важную практическую ценность для того исторического момента, хотя ее можно называть и вневременной. Закрытие перед выходцами из «низов» всех перспектив, кроме политики, приводит в нее множество честолюбивых людей, стремящихся лишь к возвышению, а не к решению проблем общества. Они могут использовать радикальные средства в популистских целях. До тех пор, пока они не будут приняты в ряды старой элиты

² Ibid., s. 58–86.

³ Михельс Р. Рабочие вожди пролетарского происхождения // Диалог, 1990, № 18, с. 54.

(что сразу вносит элемент осмотрительности в их действия), представители массы в политике будут создавать напряженность, разжигать конфликты, проявлять непримиримость.

Итак, особенность подхода Роберта Михельса к вопросу о циркуляции по сравнению с его предшественником Вильфредо Парето заключается в следующем.

Во-первых, перемещения были рассмотрены не только в системе «элита — масса», но и внутри элиты между ее составными частями. Это обогатило концепцию, приблизив ее к реальности, что было подчеркнуто значительным числом примеров.

Во-вторых, были отдельно рассмотрены различные сегменты элиты. Парето указывал на неоднородность высшего слоя, но более подробное описание крупных частей элиты дал Роберт Михельс в применении к послевоенному обществу.

В-третьих, подобные изменения концепции лишь подтвердили, по мнению Роберта Михельса, ее справедливость. В какой-то мере они показывали пути применения теории Парето на практике, ее возможности при анализе статистического материала.

Возможности эти являются ценными и для нашего времени. Определение Робертом Михельсом основных путей перемещения людей из одной группы в другую (вне элиты или в ней) указало на проблемы западноевропейского общества начала XX в. и дало им оригинальную трактовку. Недоступность основных каналов вертикальной мобильности толкала способных представителей массы на участие в политике. Уже в то время можно было формулировать на базе данной концепции практические рекомендации по

снижению социальной напряженности через открытие новых путей для активных выходцев «снизу». Также Роберт Михельс обосновал теоретически уже известный практикующим политикам прием нейтрализации наиболее опасных лидеров оппозиции — приближение их к правящей группе. Этот ход разрешал многие проблемы, а главное — был ненасильственным по сути. Подобное решение как нельзя лучше подходит для современного демократического общества.

Рассмотрение элиты как структурированной группы также несет в себе значительный методологический потенциал. Указание Робертом Михельсом основных путей перемещения людей внутри элиты (пусть даже с интервалами в поколение) открывает нам новый способ изучения высшего слоя. Приобретают особое значение такие тенденции, как изменение престижа той или иной группы, ее места как кузницы политических кадров, влияние на принятие решений. Появляется возможность диагностирования закрытости отдельных сегментов и, соответственно, прогнозирования тех основных направлений, которые будут избирать выходцы из массы для собственной карьеры, следуя по пути наименьшего сопротивления и наибольшей открытости. Подход, при котором вся элита наделяется определением «открытой» или «закрытой», кажется нам менее конструктивным и не учитывающим разнообразие карьерных стратегий в современном обществе. Конечно, набор сегментов нуждается в корректировке сообразно с условиями сегодняшнего общества, но сам принцип кажется плодотворным и способным стать основой изучения структуры элиты современной России.